

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Welcome to Dead House

WELCOME TO DEAD HOUSE The Goosebumps book series
created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, {} and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление *Юлия Межова*
Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*

Стайн, Р. Л.

С77 Добро пожаловать в мертвый дом /
Р. Л. Стайн.— Москва: Издательство АСТ,
2019.— 125, {} с. (Ужастики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-112585-1

Джош и Аманда вместе с родителями переезжают в старинный особняк, самый мрачный и зловещий во всей округе. Им даже кажется, что здесь могли бы водиться призраки. Но, разумеется, мама с папой им не верят и лишь отмахиваются от их подозрений. «Ничего страшного, привыкнете! — говорят они. — Лучше идите погуляйте, может, заведете себе новых друзей».

Возможно, родители напрасно настроены так легкомысленно? Брат с сестрой вскоре действительно сталкиваются с местными детьми. Но те выглядят и ведут себя как-то странно. И, однажды случайно попав на кладбище, Джош и Аманда понимают — почему.

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Татьяна Покидаева, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Нам с Джошем новый дом сразу не понравился.

Да, он был большой. По сравнению с нашим старым домом — настоящий особняк. Из красного кирпича с черной черепичной крышей и черными ставнями на окнах.

«Как здесь темно!» — подумала я, глядя на дом с улицы. Он стоял целиком в тени, будто специально прятался среди старых деревьев с искривленными стволами, густая крона которых, казалось, смыкалась над его крышей.

Середина июля, а весь двор устилал толстый ковер бурой прошлогодней листвы. Она зашуршала у нас под ногами, когда мы выбрались из машины и пошли через двор к парадному крыльцу.

Сквозь опавшие листья кое-где пробивался бурьян. Цветочная клумба у крыльца вообще заросла травой.

«Жуть, что за дом», — подумала я и невольно поежилась.

Джош тоже был от дома далеко не в восторге.

Мы остановились на гаревой дорожке и, не сговариваясь, застонали, выразив таким образом крайнюю степень огорчения.

К нам подошел мистер Доус, приветливый молодой человек из местного отдела по продаже недвижимости.

— Что случилось? — Он глянул сначала на Джоша, потом на меня с озорным прищуром голубых глаз.

— Джош и Аманда не очень довольны переездом, — объяснил папа, на ходу заправляя рубашку. Папа у нас не толстый, но, как говорится, с брюшком, и рубашка у него вечно вылезает из брюк.

— Дети не любят перемен, — добавила мама, улыбнувшись мистеру Доусу. — Новое, незнакомое место, разлука с друзьями, ну сами понимаете.

— А новое место вдобавок такое мрачное, — буркнул Джош, покачав головой. — Этот древний домина... какой-то жуткий.

Мистер Доус хохотнул, ободряюще потрепав Джоша по плечу.

— Да, дом действительно старый, — согласился он.

— И ничего в нем нет жуткого, Джош. Просто его нужно подновить, — сказал папа, тоже улыбнувшись мистеру Доусу. — Здесь какое-то время никто не жил, и, естественно, все пришло в запустение.

— Зато посмотри, Джош, какой он большой! — Мама откинула свои длинные волосы за спину. — Тут можно устроить игровую комнату и, может быть, даже маленький спортивный зал. Это будет здорово... Правда, Аманда?

Я пожала плечами. Подул ветерок, и мне вдруг стало зябко. На улице было жарко, солнце пекло вовсю. Но чем ближе мы подходили к дому, тем сильнее я чувствовала озноб.

Наверное, это из-за старых деревьев, которые давали густую тень.

На мне были белые теннисные шорты и синяя футболка. В машине мы едва не задохнулись от жары. Но сейчас я просто мерзла.

«Может быть, в доме будет теплее?» — подумала я.

— Сколько им лет? — спросил мистер Доус у мамы, поднимаясь на крыльцо.

— Аманде двенадцать, — ответила мама. — А Джошу в прошлом месяце исполнилось одиннадцать.

— Они так похожи. Как близнецы, — улыбнулся мистер Доус.

Я так и не поняла, что это — комплимент или, наоборот, оскорбление? Хотя мы с Джошем действительно похожи. Оба высокие и тощие, у обоих вьющиеся каштановые волосы, как у папы, и карие глаза. И все говорят, что мы не по возрасту серьезные.

— Я не хочу здесь жить, — сказал Джош, и то ли мне показалось, то ли в самом деле голос у него дрогнул. — Мне здесь не нравится.

Братец у меня — самый капризный и упрямый мальчишка на свете. Если ему что-то втемяшится в башку, этого уже ничем не выбьешь. По-моему, его просто избаловали. Чуть что не по нему, он закатывает скандал. Такие спектакли устраивает, что только держись! И обычно добивается своего.

Внешне мы, может быть, и похожи. Но я совсем не такая капризная и упрямая, как Джош. И более благоразумная. Может, потому, что я старше. И, к тому же, девочка.

Джош вцепился в папину руку и потащил его к машине.

— Уедем отсюда, пап. Я хочудомой. Поехали, пап.

Но мне уже было ясно, что на этот раз у Джоша ничего не выйдет. Мы переедем сюда. Это решено.

Ведь дом достался родителям даром. Они получили его в наследство. Умер какой-то папин родственник — его двоюродный дедушка, то есть брат его дедушки, то есть нашего с Джошем прадедушки. Мы его даже не знали. Но он завещал папе свой дом.

Вот этот самый.

Я никогда не забуду папино лицо, когда он прочитал письмо адвоката. Он завопил во весь голос и принялся скакать по столовой, выделявая всевозможные коленца. Мы с Джошем даже испугались, решив, что у папы крыша поехала.

— Мой двоюродный дедушка Чарльз завещал нам дом,— объяснил папа, увидев наши вытянутые лица.— В городке Темные Пороги.

— Ух ты! — воскликнули мы в один голос.— А где эти Темные Пороги?

Папа пожал плечами.

— Я что-то не припомню твоего двоюродного дедушку Чарльза.— Мама встала за спиной у папы, заглядывая через его плечо в письмо.

— Я тоже,— признался папа.— Но, как выясняется, он был классным дядькой. Надо же! Нет, ты почитай... Кажется, это действительно замечательный дом.

Он схватил маму за руки и закружил ее по комнате.

Папа был в полном восторге. Он давно уже искал благовидный предлог, чтобы уволиться со скучной канцелярской работы и целиком посвятить себя литературе. И этот дом, доставшийся совершенно даром, был как раз тем предлогом, которого так ждал папа.

И вот неделю спустя после получения письма мы приехали в Темные Пороги взглянуть на наш новый

дом. Кстати, это оказалось не так далеко от нашего городка — всего четыре часа езды. Мы еще не вошли вовнутрь, а Джош уже ныл и тянул папу назад к машине.

— Джош, прекрати! — раздраженно прикрикнул на него папа, вырывая у него руку и беспомощно глядя на мистера Доуса. Похоже, ему было стыдно за Джоша, и он не знал, как того унять.

Я решила вмешаться.

— Пойдем, Джош, — сказала я и положила ему руку на плечо. — Мы же обещали, что хотя бы посмотрим. А вдруг все не так плохо?

— Не хочу я ничего смотреть, — канючил Джош, снова вцепившись в папину руку. — Дом старый и гадкий. Он мне не нравится.

— Но ты же не видел его внутри, — рассердился папа.

— Да, давайте войдем и посмотрим, — проговорил мистер Доус, глядя на Джоша.

— Я лучше здесь подожду, — набычился Джош.

Джош упрямый как осел. А временами — как сто ослов. Мне тоже совсем не нравился этот старый, мрачный дом. Но я никогда не стала бы устраивать таких спектаклей, какой устроил сейчас мой братец.

— Джош, ты разве не хочешь выбрать себе комнату? — спросила мама.

— Нет, — буркнул он.

Мы с ним разом задрали головы и посмотрели на окна второго этажа. Как раз посередине было два больших полукруглых окна, напоминающих темные глаза, которые пристально нас изучали.

— И долго вы прожили в своем теперешнем доме? — спросил мистер Доус у папы.

Папа на секунду задумался.

— Мы с женой лет четырнадцать. А дети всю жизнь.

— Да, переезд на новое место — дело тяжелое, — сочувственно проговорил мистер Доус и поглядел на меня. — Знаешь, Аманда, я сам переехал сюда, в Темные Пороги, всего несколько месяцев назад. И поначалу мне тоже здесь не понравилось. Но теперь я ни за что отсюда не уеду! — И он подмигнул мне. Когда он улыбался, у него на подбородке появлялась симпатичная ямочка. — Пойдемте в дом. Внутри очень мило. Вот увидишь. — И он снова мне подмигнул.

Мы пошли за ним. Все, кроме Джоша.

— А в этом квартале есть другие дети? — спросил Джош с вызовом.

Мистер Доус кивнул.

— Школа в двух кварталах отсюда. — И он кивнул направо.

— Вот видишь! — сказала мама. — Не придется каждое утро ездить в школу на автобусе.

— Мне нравилось ездить на автобусе, — стоял на своем Джош.

Он уже все для себя решил. Теперь он маме с папой житья не даст. Будет ныть до скончания века.

Я не знаю, чего он добивался своими капризами. У папы и так было много забот. Он все еще не нашел покупателя на наш старый дом. Да и вообще...

Мне, например, тоже не хотелось переезжать. Но я понимала, что этот дом для нас — подарок судьбы! В старом доме нам и правда было тесно. А когда папа его продаст, у нас будет достаточно денег, чтобы уже никогда о них не беспокоиться.

Джош мог бы и не так бурно выражать свой протест. Уж зайти в дом и посмотреть — от этого он не умер бы. А вдруг нам там понравится?

Все-таки мой брат — редкостный свинтус, решила я, и тут мое внимание отвлек шум в машине. Пити лаял, выли и барабанил лапами в боковое стекло.

Пити — это наша собака. Белый курчавый терьер. Забавный и симпатичный. И, как правило, очень послушный. Обычно он спокойно ждал нас в машине. Но сейчас будто взбесился. Лаял, скулил и скребся в окно, требуя, чтобы его выпустили.

— Пити, успокойся! — крикнула я. Он всегда меня слушался.

Однако не на этот раз.

— Я выпущу его! — И Джош припустил к машине.

— Нет. погоди... — попытался остановить его папа.

Но Джош вряд ли услышал его из-за пронзительного визга Пити.

— Пусть собака тоже посмотрит, — сказал мистер Доус. — И ей ведь здесь жить.

Пити несся к нам по лужайке перед домом, разбрасывая на бегу палые листья и заходясь истошным лаем. Он радостно наскакивал на всех нас по очереди, будто мы не виделись целый месяц. А потом, к нашему несказанному удивлению, зарычал на мистера Доуса.

— Пити, прекрати! — прикрикнула на него мама.

— Не знаю, что на него нашло, — сконфуженно пробормотал папа. — Правда. Он ведь очень дружелюбный пес.

— Может быть, от меня пахнет другой собакой? — Мистер Доус слегка распустил галстук, с опаской поглядывая на Пити.

Пити не унимался. В конце концов Джошу пришлось взять его на руки и оттащить от мистера Доуса.

— Прекрати, Пити! — Джош поднял Пити к лицу, можно сказать нос к носу, и твердо произнес: — Мистер Доус — наш друг.

Пити тихонечко заскулил и лизнул Джоша в щеку. Когда собака успокоилась, Джош опустил ее на землю. Пити взглянул на мистера Доуса, на меня и, решив осмотреться, с деловым видом направился через двор, сосредоточенно обнюхивая все, что попадалось ему на пути.

— Пойдемте в дом.— Мистер Доус нервно пригладил рукой свои короткие светлые волосы, достал из кармана ключ, открыл дверь и придержал ее перед нами.

Мы вошли в дом. Папа, мама и я.

— Я присмотрю за Пити,— упрямо заявил Джош, не сдвинувшись с места.

Папа начал было возражать, но потом сдался.

— Ладно, как хочешь,— вздохнул он и покачал головой.— Я не собираюсь с тобой спорить. Не хочешь идти, не ходи. Можешь вообще жить снаружи.

Судя по голосу, папа был крайне раздражен.

— Я останусь с Пити,— повторил Джош, глядя на собаку, которая что-то вынюхивала на старой заросшей клумбе.

Мистер Доус вошел следом за нами в прихожую и закрыл за собой дверь, взглянув напоследок на Джоша.

— С ним ничего не случится,— улыбнулся он маме.

— Иногда он бывает такой упрямый! — проговорила мама извиняющимся тоном.— И не обращайтесь внимания на Пити. Не знаю, что на него нашло.

— Ничего страшного. Давайте начнем с гостиной.— Мистер Доус направился по коридору, по-

казывая нам дорогу.— Ручаюсь, вы будете приятно удивлены. Это настоящий зал. Хотя, конечно, он тоже нуждается в ремонте.

Он показал нам все комнаты в доме. Я постепенно приходила в восторг. Это и правда был не дом, а настоящий особняк. Множество комнат, бесчисленные чуланчики и кладовые. С непривычки недолго и заблудиться. Моя комната была просто огромной, к ней примыкала ванная, а окно было с широченым подоконником, словно предназначенным для того, чтобы на нем сидеть.

Жалко, что Джош не пошел с нами. Если бы он увидел, как здесь просторно и интересно, у него сразу улучшилось бы настроение.

А здесь и впрямь было интересно. Столько комнат.. и к тому же огромный чердак, заставленный старой мебелью и штабелями картонных коробок с таинственным содержимым, которое мы с Джошем непременно исследуем.

Не знаю, сколько мы пробыли в доме. Я забыла про время. Но полчаса — самое меньшее. Родители были в восторге. Да и я тоже.

— Ну вот. Кажется, я показал вам все.— Мистер Доус взглянул на часы и собрался вести нас к выходу.

— Подождите... мне бы хотелось еще раз взглянуть на мою комнату. Я сейчас,— не дожидаясь разрешения, я побежала наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

— Только быстрее, Аманда! — крикнула мама мне вдогонку.— У мистера Доуса наверняка сегодня еще много дел.

Я выскочила на площадку второго этажа и помчалась по узкому коридору в свою новую комнату.

— Ух ты! — выдохнула я вслух, и мой голос отдался гулким эхом в пустом пространстве.

Комната в самом деле была огромной. И большое полукруглое окно с широким подоконником было замечательное. Я подошла к нему и выглянула на улицу. Сквозь просветы между ветвями деревьев я увидела нашу машину. А на противоположной стороне улицы стоял дом, очень похожий на наш.

Я решила, что поставлю кровать у стены напротив окна. А стол — к окну. И теперь у меня будет место для компьютера!

Напоследок я заглянула в стенной шкаф: длинный и узкий, в него можно было войти, как в кладовку. В нем был свет и широкие полки вдоль задней стены.

Я уже направлялась к двери, размышляя о том, какие плакаты возьму с собой, как вдруг на пороге увидела мальчика.

Он стоял там секунду, а потом повернулся и исчез в темном коридоре.

— Джош? — крикнула я. — Эй, иди погляди, как здесь здорово!

Но тут же поняла, что это вовсе не Джош.

У мальчика были светлые волосы.

— Эй! — Я выскочила в коридор и остановилась у двери в другую спальню, растерянно оглядываясь по сторонам. — Кто здесь?

Но в коридоре не было никого. Все двери были закрыты.

— Спокойно, Аманда, — сказала я себе вслух. У меня что — глюки?

Мама с папой уже звали меня снизу. Я еще раз окинула взглядом темный коридор и быстро пошла к лестнице.

— Мистер Доус,— спросила я, спустившись,— а в этом доме, случайно, не водятся привидения?

Он хохотнул. Похоже, мой вопрос очень его позабавил.

— Прошу прощения,— сказал он и повернулся ко мне с прежним озорным прищуром,— но привидения к дому не прилагаются. У нас в городе есть немало старых домов, где, как утверждают, водятся привидения. Но в этом доме их нет. К сожалению.

— Я... мне показалось, что наверху я кого-то видела,— смущенно объяснила я и почувствовала неловкость.

— Наверное, это просто тени,— сказала мама.— Тут такие густые деревья, что в доме темно даже днем.

— Ты иди на улицу и расскажи Джошу про дом,— распорядился папа, заправляя рубашку в джинсы.— А мы с мамой и мистером Доусом пока обсудим кое-какие вопросы.

— Есть, сэр! — я шутливо отдала папе честь и поспешила на улицу, предвкушая, какая физиономия будет у Джоша, когда я ему расскажу, что он пропустил много интересного.

Я вышла на крыльцо, посмотрела вокруг.

— Джош? Эй, ты где?

Внутри у меня все оборвалось. Джоша и Пити не было.

